

**РОМАНТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ФИНАЛА ЛЕГЕНДЫ
О ТРИСТАНЕ И ИЗОЛЬДЕ В СТИХОТВОРЕНИИ
КАРЛА ФИЛИППА КОНЦА «СМЕРТЬ ТРИСТАНА»**

Э.А. Белоусова

*Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой
Республика Беларусь, e.belousova@psu.by*

В статье рассматривается романтическая интерпретация легенды о Тристане и Изольде в стихотворении Карла Филиппа Конца «Смерть Тристана». Анализируется символика стихотворения, образы главных героев. Изучается жанровая специфика стихотворения. Выявляется специфика трактовки средневековой легенды в рамках такого литературного направления, как романтизм.

Ключевые слова: легенда о Тристане и Изольде, Карл Филипп Конц, романс, символика, образы ночи и смерти, розы и лилии.

Результатом Французской революции и наполеоновских войн становится формирование новой эстетической системы и ее основных принципов. Разочарованность немецких романтиков в реальной жизни обусловила их стремление к идеалу, совершенству. Пытаясь сбежать от реальности, поэты и писатели обращаются к эпохе Средневековья. «Немецкая старина („altdeutsche“) воспринималась романтиками как комплекс идей, социальных, этических и психологических категорий, высоких образцов художественной формы. Г. Гейне (*Heinrich Heine*, 1797–1856) в 1836 г. критически называет романтическую школу «ничем иным, как воскрешением средневековой поэзии» [6, с. 186]. Интерес к Средневековью проявлялся в творческом осмыслении немецкого фольклора, в том числе и легенды о Тристане и Изольде.

В современном литературоведении существует большое количество научных исследований, посвященных проблеме восприятия средневековой эпохи в романтической литературе. Однако легенда о Тристане и Изольде стала объектом исследования лишь немногих из них.

В своих творческих исканиях к легенде о Тристане и Изольде обращается немецкий поэт Карл Филипп Конц (*Karl Philipp Conz*, 1762–1827). Будучи не только поэтом, но и ученым, К. Ф. Конц занимался изучением рыцарской культуры и посвятил ей труд «О духе и истории рыцарства ранних времен в Германии» (*Über den Geist und die Geschichte des Ritterwesens älterer Zeit, vorzüglich in Rücksicht auf Deutschland*, 1786). Эпоху рыцарства определяет Конц как «время безрассудной храбрости, любви и религии, облеченных в чопорную галантность, следующих общественным правилам» [10] (*здесь и далее перевод наш – Э.Б., если не указано иначе*). Описывая храбрость и любовь, К. Ф. Конц использует прилагательное *schwärmerisch* – склонный к энтузиазму, чрезмерной чувствительности. В образе средневекового рыцаря поэт, вероятно, видит романтического энтузиаста. Такая трактовка образа в том числе обусловила обращение К. Ф. Конца к легенде о Тристане и Изольде, в частности к образу Тристана.

В 1821 году поэт пишет стихотворении «Смерть Тристана» (*Tristans Tod*), в котором он обращается к финалу легенды – трагической смерти главного героя, что отражено в самом названии стихотворения. К. Ф. Конц «следует за Генрихом

Фрейбергским» [11, S. 289], который в конце XIII – начале XIV веков завершил роман Готфрида Страсбургского (*Gottfried von Straßburg*, 1165 или 1180 – около 1215) «Тристан» (*Tristan*, 1210).

Исследователь немецкой литературы Рейнгольд Бехштейн (*Reinhold Bechstein*, 1833–1894) отмечал жанр, к которому обратился поэт. «Его романс "Смерть Тристана" написан в стиле испанской поэзии» [8]. Романс в испанской литературе – «лиро-эпич. нар. песни, первоначально предполагавшие муз. сопровождение» [1]. В контексте немецкого романтизма этот выбор не случаен. В XIX веке в жанровую систему включаются новые жанровые формы, среди которых новеллы, сказки, поэмы, баллады. Развитие новых жанровых форм связано с понятием «прогрессивная универсальная поэзия», которая сводит воедино эпос, лирику и драму. Образы Тристана и Изольды являются архетипами любви и страсти, страданий и смерти. Их имена вобрали в себя сюжет легенды, что позволяет автору воплотить целую историю в небольшом лирическом произведении.

В стихотворении автор затрагивает тему трагической, запретной любви, преодолевающей смерть. К. Ф. Конц изображает смерть Тристана из-за обмана белорукой Изольды. Поэт сохраняет традиционный сюжет с белыми и черными парусами, однако добавляет новую символику. Тристан называет белые паруса – белыми голубями счастья (*weiße Glückestauben*), а черные паруса – черными воронами смерти (*schwarze Todesraben*). Голуби традиционно символизируют мир и спокойствие, тогда как образ ворона имеет несколько трактовок. С одной стороны, ворон символизирует мудрость и память: «в скандинавской мифологии говорится, что у бога Одина было два ворона – Хугин и Муинн. На древнеисландском Huginn означает мыслящий, а Muninn – помнящий (или «мысль» и «память» соответственно)» [3, с. 380]. С другой стороны, черный ворон – символ смерти. Проводя аналогию с черными парусами, можно сделать вывод, что используется второе значение образа. Однако в контексте эпохи романтизма нельзя оставлять без внимания многозначность образа и особое отношение романтиков к смерти, которая является «чем-то абсолютно запредельным, оторванным от целостного бытия (духа) *бесконечным*» [4, с. 89].

В произведении погибает две ипостаси героя: его героическая жизнь (*Heldenleben*) и любовная жизнь (*Liebeleben*). Идея дуальности жизни и души красной нитью проходит в стихотворении. Когда Тристан погибает, Изольда говорит о том, что часть ее души погибла вместе с ним, ведь у них с Тристаном «одна душа в двух телах» [9]. Смерть Тристана и Изольды знаменует здесь единение разделенной души.

Стоит отметить, что в стихотворении действие происходит ночью. Она является символом выхода за пределы обыденного мира. «В художественной реальности романтиков Ночь – символ безграничности и богатства *иного*. <...> *Иное, далекое* для романтиков, стало неким горизонтом постижения бесконечного. <...> Альтернативное, *другое* бытие может быть истолковано по-разному. Например, как потенциальная бесконечность образов личности или вселенной или как прошлое – воспоминания как альтернатива настоящему, иное также может предстать в виде мечты, грезы, или сновидения, в виде всего, что отвлекает от обыденного и делает мир интересным» [4, с. 88]. В стихотворении ночь приравнивается к смерти: «закрывает ему глаза страшная ночь смерти, / И с глубоким вздохом сердца / навсегда покинула его жизнь» [9].

Сцена смерти Изольды в стихотворении трагична и эмоциональна. Не желая расставаться со своим любимым, Изольда бросается к телу Тристана и целует его, после чего умирает вместе с ним. «Лишившись дара речи, она падает ниц перед мертвым телом, припадает к его губам, высасывает смерть из его бледных губ» [9]. Эта сцена несет в себе глубокий смысл. Изольда не просто оплакивает своего возлюбленного, она принимает его судьбу, принимает смерть. В творчестве романтиков «смерти, как правило, придается положительное значение, более того, она эстетизируется: прощание с жизнью сопряжено с чувством прекрасного и возвышенного, поэтому человек не испытывает того страха перед загробными карами, который довлел над людьми в эпоху Средневековья» [2, с. 35]. Разделенные при жизни, герои могут быть вместе только благодаря смерти.

В слова Изольды К. Ф. Конц вкладывает особый смысл. Р. Бехштейн писал, что ее слова – «современные, романтические, чувственные» [8]. «Посмотри на меня голубыми глазами еще раз, /наполненными любовью / Мне хочется, чтобы мы были вместе, / Мы, объединенные смертью, проведем свадьбу» [9]. В обращении к Тристану Изольда упоминает его голубые глаза, что отсылает нас к образу голубого цветка. Голубой цветок символизирует недостижимый идеал. Тристану и Изольде не суждено быть вместе при жизни. Однако Изольда говорит о свадьбе после смерти. У нее теплится надежда о возможности быть вместе с Тристаном после смерти.

Символом вечной любви Тристана и Изольды становятся растения, выросшие на их могилах: лилия и роза. Примечательно, что К. Ф. Конц изменяет традиционную сцену. Вместо виноградной лозы он использует образ лилии. Лилия – символ чистоты и непорочности. В немецкой традиции основным значение лилии было «невинность». Стоит отметить, что лилия вырастает из могилы Изольды, что подчеркивает жертвенность ее смерти. Из могилы Тристана в свою очередь вырастает роза. Роза «в западной традиции – безукоризненный, образцовый цветок, символ романтической и чувственной любви» [7, с. 138]. Оба цветка символизируют любовь Тристана и Изольды. С одной стороны, она непорочна, чиста, с другой стороны, отношения Тристана и Изольды провозглашают право страстной, чувственной любви.

Стихотворение К. Ф. Конца представляет собой пример романтического переосмысления средневековой легенды о Тристане и Изольде. Поэт не просто следует первоисточнику, он наполняет образы новой символикой. Стоит отметить, что архетипы любви и страсти, жизни и смерти, заложенные в образы Тристана и Изольды, позволяют поэтам и писателям по-новому трактовать их. Затрагивая вечные темы, они продолжают быть актуальными до сих пор.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Гаспаров, М. Л. Романы испанские / М. Л. Гаспаров, Н. И. Балашов // Краткая литературная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/ke6/ke6-3681.htm?cmd=p&istext=1>. – Дата доступа : 10.05.2026.
2. Гордеёнок, Т. М. Мотив смерти как художественная форма воплощения понятия судьбы в романтической прозе (Новалис, А. фон Арним, Г. фон Клейст, Л. Тик, Э.Т.А. Гофман, Я. Барщевский) / Т. М. Гордеёнок // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. – Новополоцк, 2011. – № 2. – С. 35–39.
3. Завгороднева, М. П. Образ Rabe (ворон) в немецкой лингвокультуре / М. П. Завгороднева // Многоязычие в образовательном пространстве. Лингвистика. – № 4. – 2025. – С. 378– 385.

4. Левочский, С. С. Символ Ночи в немецком романтизме / С. С. Левочский // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – № 2. – 2016. – С. 86–101.
5. Ненарокова, М. Р. Язык цветов: лилия в русской поэзии 1-ой пол. XIX в. / М. Р. Ненарокова // Романтизм: грани и судьбы: ученые записки НОЦ КИПР ТвГУ. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2012– Выпуск 10. – С. 83–90.
6. Панкова, Е. А. Романтическая модель средневековья (к постановке проблемы) / Е. А. Панкова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – № 1. – 2011. – С. 186–192.
7. Тресиддер, Дж. Словарь символов / Дж. Тресиддер. – Москва, 1999. – 202 с.
8. Bechstein, R. Tristan und Isolde in deutschen Dichtungen der Neuzeit / R. Bechstein. [Online-Ressource]. – Zugriffsmodus : https://www.google.by/books/edition/Tristan_und_Isolt_in_deutschen_Dichtunge – Abrufsdatum : 10.05.2026.
9. Conz, K. Ph. Tristans Tod / R. Ph. Conz. [Online-Ressource]. – Zugriffsmodus : https://www.google.by/books/edition/Gedichte_Neue_Sammlung – Abrufsdatum : 10.05.2026.
10. Conz, K. Ph. Über den Geist und die Geschichte des Ritterwesens älterer Zeit vorzüglich in Rücksicht auf Deutschland / K. Ph. Conz. [Online-Ressource]. – Zugriffsmodus : https://www.google.by/books/edition/%C3%9Cber_den_Geist_und_die_Geschichte – Abrufsdatum : 10.05.2026.
11. Golther, W. Tristan und Isolde in den Dichtungen des Mittelalters und der neuen Zeit / W. Golther. – Creative Media Partners, LLC, 2018. – 474 S.

**ROMANTIC INTERPRETATION OF THE ENDING OF THE LEGEND
OF TRISTAN AND ISOLDE IN CARL PHILIPP CONZ'S
«THE DEATH OF TRISTAN»**

E.A. Belousova

*Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk
Republic of Belarus, e.belousova@psu.by*

The article considers the romantic interpretation of the legend of Tristan and Isolde in the poem "The Death of Tristan" by Karl Philipp Conz. The symbolism of the poem and the images of the main characters are analyzed. The genre specifics of the poem are being analyzed. The article reveals the specifics of the interpretation of the medieval legend within the framework of such a literary trend as romanticism.

Keywords: the legend of Tristan and Isolde, Karl Philipp Conz, romance, symbolism, images of night and death, roses and lilies.